

Глава 115.

Вдовствующую императрицу пришлось тащить к нам силой. Лукреций приказал, чтобы ее посадили на колени рядом с нами, чтобы мы могли поговорить без посторонних ушей. Вдовствующая императрица посмотрела на нас обоих и громко рассмеялась.

«Вот вы и победили.»

«В самом деле. Вас это расстраивает?»

Вдовствующая императрица нахмурилась. «Конечно. Я потеряла все, что у меня было. Я могу понять, как вам удалось прокрасться сюда, но ... Как, черт возьми, вам удалось провести целую армию внутрь замка? Не имеет смысла, какой ценой вам это удалось повернуть. Важен факт.»

Лукреций неторопливо улыбнулся и ответил: «Замок полон тайных ходов, которые соединяются повсюду как паутина. Мой дедушка показал мне каждый из них. Только наследники престола знают об их существовании.»

Вдовствующая императрица смущенно пробормотала: «Он... рассказал вам о них? Вы родились после его смерти. К чему эта ложь?»

«Он подробно описал все на бумаге. Бывший император не увидел эту запись, потому что мой дедушка не признал его достойным наследником. После смерти моей матери, Корнилий передал мне эту запись от императора Кентиуса. Вот так я и узнал.»

«...»

«Благодарю.»

«Не стоит.»

Вдовствующая императрица побледнела. При упоминании об императоре Кентиусе ее голос слегка задрожал.

Несколько минут уставившись в потолок, она вдруг громко рассмеялась.

«Ха-ха-ха... Хахахаха!»

Затем горько улыбнулась и повернулась ко мне.

«Думаете, что победили, и заживете спокойной жизнью? Наивный маленький мальчишка.»

«Что вы имеете в виду?»

Вдовствующая императрица сделала шаг навстречу Лукрецию.

Ее руки были связаны за спиной, а на плече все еще торчала стрела. Одного пальца не было. В этот момент она никак не могла навредить ему, поэтому стражники не препятствовали.

Она повернулась ко мне и посмотрела на меня кровавым взглядом. Я чувствовала, как мое сердце ушло в пятки.

«Вы думаете, когда я умру, все будет гладко у вас?»

«О чем вы...?»

«Это начало конца для вас.»

«...»

Вдовствующая императрица снова повернулась к Лукрецию.

«Император призван всю свою жизнь быть одиноким. Он живет в вечных подозрениях. Сомнение - его лучший друг.»

Затем она посмотрела на меня.

«Императрица - не просто правая рука императора. Она - его главный заклятый враг.»

Ее слова жгучими стрелами пронзили мое сердце.

«Вы знаете, что происходит, когда зверь попадает в капкан во время охоты?» Катлеянира засмеялась и продолжила: «Охотничью собаку убивают первой. Охотник переживает за свою жизнь, поэтому убивает ее первой.»

Лукреций гневно вскрикнул. «Лучше замолчите!»

Катлеянира хихикнула, наслаждаясь яростью Лукреция.

«Я только рассказываю вам правду жизни. Даже величайшая любовь здесь не спасет. В конце концов, ваше сердце снова превратится в глыбу льда. Когда это произойдет, кого по-вашему, вы раните следующим?»

Я протянула руку Лукрецию, когда он разозлился.

«Не ведись на ее провокации. Ты ранен, помнишь?»

«Бина ...»

Я повернулась к Катлеянире.

«Вы ошиблись, Катлеянира.»

«Ошиблась? В чем же?»

Я ответила ровным тоном: «Я не охотничья собака. Я человек.»

Катлеянира не ответила. Она просто глубоко задумалась. Я не поняла ее реакции.

По жесту Лукреция рыцари потащили Катлеяниру к бруссу. Это был тот самый брус, где должны были казнить меня. Это был тот самый тупой топор, которым могли обезглавить меня.

Передняя часть была покрыта кровью и маслом, навевая еще больший страх от увиденного.

Смерть вдовствующей императрицы будет самой мучительной и продолжительной.

Однако Катлеянира совсем не выглядела испуганной. На самом деле, на ее лице не было никаких эмоций.

Рыцари схватили ее за волосы, чтобы положить шею на брус. Даже если бы она попыталась сопротивляться, это было бы бесполезно. Она была привязана веревкой, а рыцари были слишком сильны.

Я точно знала, что она чувствует.

Мои руки дрожали, вспоминая этот момент, но мужественная рука накрыла их в один миг.

Когда я подняла голову, Лукреций тепло улыбался мне.

«Выдыхай. Я никогда не позволю, чтобы подобное случилось с тобой снова. Я обещаю. На самом деле, я хотел спасти тебя еще утром, но кое-что пошло не по плану.»

Я молча кивнула и сжала его руку.

Мои руки заledenели. Должно быть, я очень нервничала. Его руки были невероятно теплыми.

Именно тогда прозвучал холодный голос канцлера.

«Проведите казнь!»

Палач высоко поднял свой топор.

Удар!

После тяжелого звука я услышала пронзительный крик.

«AAAAAAAAAA!»

Зал наполнился мучительным криком и стоном заключенной.

Палач продолжал без колебаний. Очевидно, топор был слишком тупым.

Два, три, четыре удара.

Визг становился все тише и тише, пока топор не застрял на деревянном бруссе.

Рыжеволосая голова катилась по земле. Я заставляла себя смотреть.

Лукреций все время держал меня за руку. Его тепло помогло мне сохранять спокойствие.

Когда палач закончил, он высоко поднял голову Катлеяниры, чтобы подтвердить ее смерть. Зал наполнился возбужденными возгласами.

«Ураааа!»

Это было дико смотреть, как люди празднуют такую ужасную смерть.

Никто не проявил грусти или сочувствия. Я надеялась, что не стану такой бессердечной, как они.

**

Катлеянира и головы двух маркизов были отправлены на площадь для публичной демонстрации. Люди будут бросать камни и плевать на них, пока не останутся одни черепа.

Я медленно пошла с Лукрецием в свою комнату. Он притянул меня поближе к себе. Мои щеки запылали от стеснения.

Я прошептала: «Ч, что ты делаешь?! Это так смущает!»

Он одарил меня сексуальной улыбкой. «Я просто наслаждаюсь тем, что мы снова вместе.»

Услышав его банальную шутку, я почувствовала облегчение.

Казалось, он в порядке.

Он вернулся живым.

Вдовствующая императрица была мертва.

Больше она никогда не сможет причинить нам вред.

Такова реальность.

Я почувствовала облегчение и прислонилась к нему.

Внезапно он застонал.

«Аааащ!»

«Ой!»

Точно! Лукреций же ранен. Какая я глупая! Как могла забыть?

«Ааа, ты в порядке? Мне очень жаль...»

Я встревожено спросила, а он в ответ улыбнулся. Нездоровая бледность не проходила с его лица.

«Я сильный, так что все будет хорошо.»

Затем он усмехнулся. «Смотри только вперед и улыбайся. Замок все еще в смятении, поэтому нам нужно улыбаться и показывать им, что все в порядке.»

Я последовала его совету. Он был прав. Я уверенно улыбнулась и пошла дальше. Все, мимо кого мы проходили, дворяне и солдаты, становились перед нами на колени.

Я сказала ему: «Какая тяжелая у тебя жизнь.»

Он был ранен, но не мог даже показать, что ему больно.

Именно тогда он ответил мне на ухо: «Мне нужен всего один человек в этом мире, которому я смогу рассказать о своей боли и трудностях.»

«...»

Я чувствовала, что мое тело пылает от смущения. Я знала, что мои щеки покраснели.

Я не смотрела ему в глаза, пока мы не дошли до комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/778412>